УДК 811.512.122.42:811.512.122'38
ББК Ш163.24-51+Ш163.24-55 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19*
DOI 10.26170/pl19-06-05

З. К. Темиргазина
Павлодарский государственный педагогический университет, Павлодар, Казахстан
ORCID ID: 0000-0003-3399-7364 ☑

☑ ***E-mail:*** *zifakakbaevna@mail.ru.*

Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков

АННОТАЦИЯ. *В статье рассматривается проблема использования модальных значений в политической речи в качестве средства языкового воздействия на сознание массового адресата. Субъективно-модальные значения входят в сферу прагматической модальности высказывания, представляющей модальную рамку пропозиции. Пропозиция в результате модальной интерпретации говорящим может представать как достоверное или недостоверное мнение. С помощью различных приемов и сочетания различных видов субъективной модальности в своей политической речи говорящий создает в массовом сознании необходимую ему картину действительности. Особенно эффективным способом воздействия выступает употребление эпистемической модальности в комплексе с аксиологическими, дебитивными модальными значениями; употребление дебитивной модальности в сочетании с императивными значениями и т. д. Так, нагнетание позитивных суждений, интенсификация оценки, ее неверифицированность в сочетании с модальными значениями уверенности, убежденности относится к приемам политической рекламы и создает позитивную картину мира в сознании массового адресата. Помимо модальных слов с различными субъективными значениями, для языкового воздействия на общественное сознание используются глаголы пропозиционального отношения (мнения, мысли, убеждения). В речи Н. Назарбаева доминирующим видом субъективной модальности представляется дебитивная: значения необходимости, долженствования. Модальные значения, находясь исключительно в сфере говорящего субъекта, под его контролем, относятся к эффективным средствам языкового воздействия в политической речи.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *языковое воздействие; эпистемическая модальность; аксиологические значения; политическая риторика; политические речи; политические деятели.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Темиргазина Зифа Какбаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Павлодарский государственный педагогический университет; 140003, Казахстан, Павлодар, ул. Мира, 60; e-mail: zifakakbaevna@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Темиргазина, З. К.* Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков / З. К. Темиргазина // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 44-50. — DOI 10.26170/pl19-06-05.

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (проведена 29—30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета).

ВВЕДЕНИЕ

Для исследования модальности как универсальной семантической категории необходимо учитывать ряд факторов, носящих антропоцентрический характер: поведение человека в процессе коммуникации, его коммуникативные цели, эмоциональное состояние участников речевого общения, условия речевого общения, способы воздействия на адресата речи и т. п., так как «в центре понимания содержания категории модальности находится говорящий с его осознанным отношением к объективной действительности» [Хрычиков 1986: 4]. Модальность — это «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [Ляпон 1990: 303]. Как мы видим, ученые признают разносторонность и разноаспектность модальности, ее отнесенность к самым разным пространствам языковой системы и внеязыковой действительности.

В языковую модальность включается комплекс значений, репрезентированных элементами разных языковых уровней, которые выполняют синтаксические функции как элементы структуры предложения, но не сводятся к ним. Мы принимаем для нашего исследования подобную широкую трактовку категории модальности, в основе которой лежит грамматическая концепция академика В. В. Виноградова о различных грамматических и лексических средствах ее выражения: «Разнообразные оттенки модальности глагольного предложения, значительно пополняющие систему значений форм наклонения, все чаще выражаются аналитическим сочетанием слов. С одной стороны, формы наклонения глагола притягивают к себе

© Темиргазина З. К., 2019

группы „модальных“ слов и частиц, которые обращаются в побочных грамматических выразителей модальности предложений. С другой стороны, модальные различия действия все разнообразнее выражаются сочетаниями форм двух глаголов, из которых один своим лексическим значением выражает модальность другого глагола, облеченного в форму инфинитива» [Виноградов 1950: 64].

Ш. Балли, внесший существенный вклад в изучение модальности и определивший традицию ее описания в европейском языкознании, полагал, что «логическая функция модальности заключается в выражении реакции мыслящего субъекта на его представление» [Балли 1955: 234]. В высказывании, соответственно, вычленяется диктум, в котором реализуется процесс образования представления, и модус, в котором реализуется реакция субъекта на представление. Модус образуют модальный глагол и модальный субъект. К модусу можно отнести волевую характеристику, эмоционально-экспрессивную, аксиологическую, интеллектуальную оценку, которые многими исследователями исключаются из понятия модальности. В «Грамматике современного литературного русского языка» говорится о том, что модальность не может ограничиваться лишь указанием на отношение говорящего к предмету высказывания с точки зрения реальности/ирреальности, в ней проявляется субъективно-оценочное отношение [Грамматика 1970: 610—615].

Классификация модальных значений в плане содержания выглядит так: модальность действительности и модальность недействительности. Содержание высказывания, в котором определяется модальность действительности, соответствует объективной реальности, с точки зрения говорящего лица. Если же в высказывании определяется модальность недействительности, то говорящий излагает сообщаемое как предположительное, сомнительное, требуемое, возможное, желаемое и т. п., т. е. как нереальное.

Модальность недействительности подразделяется на следующие семантические виды: 1) модальность необходимости и долженствования (дебитивная модальность), 2) модальность возможности и невозможности (потенциальная модальность), 3) предположительная (гипотетическая) модальность, 4) побудительная (императивная) модальность, 5) модальность намерения (интенциональная модальность), желательная (оптативная) модальность [Апсатарова 2014].

С развитием прагматической теории «модальность стала трактоваться как категория, которая состоит из двух компонентов: пропозициональной модальности (или модальности диктума), прямо и непосредственно связанной с актуализацией обозначаемого события, и прагматической модальности (или модальности модуса), т. е. с прагматической оценкой сообщения об этом событии» [Ваулина 1993: 17]. Важным элементом прагматической модальности предложения выступает коммуникативная цель высказывания, с помощью которой говорящий внедряет в сознание адресата определенные факты экстралингвистической действительности, зафиксированные в пропозициональной модальности. Общая система модальности высказывания включает в себя, таким образом, комплекс субъективных модальностей: эпистемическую, императивную (побудительную), оптативную, потенциальную, гипотетическую, аксиологическую, деонтическую и др. Эти виды модальности частично пресекаются и влияют на функционирование друг друга.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В эпистемической модальности, или модальности мнения, рассматривается процесс приобретения фактами реальной действительности оценочных элементов, обладающих интенцией воздействия на сознание адресата: убеждения, уверенности, предположения и т. п. Хелен Бромхед (Helen Bromhead), исследуя эпистемические выражения в английском языке, назвала их «царством истины и веры» [Bromhead 2009]. Адресант использует комплекс лексических, грамматических и синтаксических средств, направленных на манипуляцию сознанием адресата и заключающих в своей семантике установку на убеждение адресата в «правильности» своего мнения, в достоверности предлагаемой информации. «Эпистемическая модальность (обозначения того или иного вида ментального состояния субъекта действия (подлежащего)) обычно выражается с помощью сказуемого, в качестве которого могут выступать эпистемические глаголы или их дериваты (*верю, уверен, уверенно*) или глаголы речи и восприятия в эпистемическом значении (*предполагал, допускал, увидел ‘понял’, почувствовал*)» [Костюченко 2018: 67].

В качестве объекта изучения в нашей работе выступает речь президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева различной жанровой природы (обращения, выступления на открытии, поздравительные речи) последних лет. Она является контекстом (дискурсом) анализа, поскольку предложение как единица речи не может обеспечить эффективную интерпретацию модальных значений без учета контекста. Для выявления субъективно-модальных значений и их комбинаций в предложении используется анализ эксплицитных

разноуровневых языковых средств их выражения и имплицитных средств, проявляющихся в контекстном окружении.

Технология создания политических речей первых лиц государства для массовой аудитории строится с учетом результатов психологической и социологической науки для максимально эффективного воздействия на массовое сознание. Различные жанры их речей (послания, обращения, приветственные речи, поздравления, интервью и т. д.) ориентированы на запросы массовой аудитории, поэтому вся система языковых средств в текстах создает определенную картину действительности, варьируясь в пределах, допускаемых идеологическими установками. Так, нами ранее были исследованы следующие средства языкового воздействия в казахстанском политическом дискурсе: лексические и синтаксические средства [Темиргазина 2013], метафорические модели [Темиргазина 2018].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из важнейших средств создания определенной картины действительности в сознании слушателей и читателей, т. е. воздействия и манипулирования, является модальность: прагматическая и пропозициональная. Распространенным способом является «игра» говорящего с эпистемической модальностью в сочетании с другими видами модальности.

Достоверность и недостоверность/проблематичность суждений играют важную роль в конструировании необходимой картины мира в массовом сознании, в формировании общественного мнения. М. А. Дмитровская считает необходимым дифференцировать мнение-оценку и мнение-полагание в публицистическом дискурсе [Дмитровская 1988]. Мнение-оценка — это субъективное верифицируемое знание, поскольку для говорящего, в отличие от слушающего, это мнение имеет статус субъективной истины. Во мнении-полагании передается неверифицируемое знание различной степени уверенности говорящего, оно является результатом опыта. Включение оценки в сферу модальных значений является до сих спорным вопросом, но тем не менее большинство лингвистов говорят о близости оценки к субъективной модальности, поскольку оценка выражает субъективное отношение к окружающей действительности, а не отражает ее объективные характеристики [Арутюнова 1988: 130—274]. М. В. Ляпон говорит: «Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова…» [Ляпон 1990: 303].

А. А. Матвеев пишет: «Для нас важно получить ответ на вопрос: какова коммуникативная заданность оценки-мнения и оценки-предположения и какую задачу преследует автор этого мнения, поскольку публицистический дискурс как „инструмент социальной власти“ предполагает совершенно конкретный воздействующий эффект на адресата?» [Матвеев 2002]. В суждениях с мнением-оценкой реализуется аксиологическая модальность с операторами «хорошо/плохо», а в суждениях с мнением-полаганием — потенциальная и гипотетическая модальности с операторами «возможно/невозможно», «предполагаю / не предполагаю».

Исследователи отмечают характерную особенность политических текстов — приоритет ценностной и оценочной (эмоциональной) составляющей перед составляющей фактологической (рациональной) [Равочкин 2018: 244]. Рассмотрим сочетание аксиологической и эпистемической модальности [положительная оценка] + [уверенность] в высказываниях-оценках политиков и эффект его воздействия на аудиторию:

(1) *Мы создали эффективную систему государственного управления, отвечающую современным глобальным вызовам*.

(2) *Своей взвешенной и открытой политикой мы заслужили уважение и доверие всего международного сообщества*.

(3) *За эти годы в страну было привлечено 300 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций.*

(4) *Масштабные рыночные реформы позволили задействовать в экономике предпринимательский талант более миллиона наших граждан.*

(Выступление в День независимости Казахстана, 14 декабря 2018 г.)

В мнениях-оценках позитивное оценочное суждение репрезентировано в атрибутивных и объектных конструкциях (*эффективную систему*; *взвешенной и открытой политикой*; *масштабные рыночные реформы*; *создали систему государственного управления, отвечающую современным глобальным вызовам*; *заслужили уважение и доверие*; *задействовать в экономике предпринимательский талант*). Позитивность создаваемой картины действительности усиливается интенсификаторами — прилагательными, местоимениями: *заслужили уважение и доверие* ***всего*** *международного сообщества*; ***масштабные*** *рыночные реформы.* Мнения-оценки пропозиции должны быть верифицированы, подтверждены аргументами — основаниями оценочного суждения. В высказывании (2) *Своей взвешенной и открытой политикой мы заслужили уважение и доверие всего международного сообщества* можно вычленить два суждения: «Мы проводили политику, она была взве-

шенной и открытой / Мы заслужили уважение и доверие международного сообщества». Первое из них говорящий выдвигает в качестве основания для оценки второго. Но парадокс в том, что первое суждение тоже является оценкой, в нем доля реального смысла незначительна: «Мы проводили политику». Оценка как субъективная категория не может быть основанием другой оценки, следовательно, перед нами неаргументированная, не основанная на фактах оценка пропозиции. «Подобный прием неаргументированного мнения-оценки можно часто встретить на страницах рекламных буклетов, когда организаторы рекламной акции в целях привлечения покупателей используют неаргументированные оценочные суждения; ср. также *Это шикарное платье будет всегда иметь успех* (подпись под фотографией в журнале „Бурда моден“)» [Матвеев 2002]. Можно говорить о том, что в нашем случае речь идет о политической рекламе.

Эффективность воздействия подобных неаргументированных оценок на массовое сознание обусловлена тем, что они подкрепляются эпистемической модальностью уверенности, убежденности говорящего, выраженной имплицитно (как в приведенных выше примерах) или эксплицитно:

(5) ***Уверен,*** *наше поколение Независимости достойно ответит на все вызовы времени и обеспечит благополучие и процветание каждой казахстанской семье* (Выступление в День независимости Казахстана, 14 декабря 2018 г.);

(6) *Я* ***убежден****: благодарность возвышает всех* (Обращение «Пять социальных инициатив Президента», 5 марта 2018 г.);

(7) ***Убежден,*** *будущее Казахстана в надежных руках и вы сможете вывести его в число 30 самых развитых государств мира* (Выступление на церемонии открытия Года молодежи, 23 января 2019 г.).

Использование говорящим модальных операторов уверенности/убежденности придает пропозиции дополнительную ассертивную силу, приближая ее к статусу знания, факта.

Употребление в тексте глаголов пропозиционального отношения делает корректным введение любого тезиса и активизирует внимание адресата. К ним относятся глаголы мнения *считать*, *полагать*, *думать*, *предполагать*, *сомневаться*, *казаться* и др., модальные глаголы *мочь, должен (-а, -ы)* + аспектуальная форма инфинитива:

(8) ***Полагаю****, Правительство* ***должно взять*** *на особый контроль реализацию этих идей и помогать их продвижению* (Выступление на церемонии открытия Года молодежи, 23 января 2019 г.);

(9) ***Считаю необходимым*** *на базе имеющейся образовательной инфраструктуры создать новый региональный вуз по примеру Назарбаев Университета* (Обращение «Рост благосостояния казахстанцев», 5 октября 2018 г.);

(10)***Считаю, что необходимо*** *закрепить эту программу законодательно* (Обращение «Пять социальных инициатив Президента», 5 марта 2018 г.).

Используя глаголы мнения, говорящий как бы берет на себя функцию «эпистемического ручательства», тем самым повышает в глазах адресата свою уверенность в пропозиции. Чем выше степень «эпистемического ручательства» в семантике модального предиката и высказывания в целом, тем сильнее уверенность автора в пропозиции. В тех случаях, когда степень уверенности достаточно высока, мнение-полагание приближается к знанию. Уверенность говорящего подкрепляется модальными значениями долженствования, необходимости, представленными в мнении-полагании. Подобное мнение-полагание с высокой степенью уверенности говорящего в пропозиции близко к статусу знания и факта. И, соответственно, так воспринимается адресатом. Это перлокутивный результат эффективной «игры» говорящего с субъективно-модальными значениями.

Высказывание (3) *За эти годы в страну было привлечено 300 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций* выбивается из этого ряда неаргументированных оценок своим ассертивным безоценочным содержанием — в нем перечисляются факты, подкрепленные цифрами. Однако окруженное интенсивными позитивными мнениями-оценками, оно также приобретает в этом контексте позитивный характер, который хоть и не выражен имплицитно, но явно прочитывается аудиторией в импликатурах («И это очень хорошо»).

Как мы видим, манипулирование аксиологической модальностью в речи политиков (нагнетание позитивных суждений, интенсификация оценки, ее неверифицированность, сочетание с модальными значениями уверенности, убежденности) оказывает влияние и на ассертивные суждения, придавая им оценочный характер и вовлекая их в орбиту «позитивизации». Все это ведет к созданию в общественном сознании положительной картины действительности, в которой очень много достижений, в которой все хорошо и практически отсутствуют проблемы.

В речах Н. А. Назарбаева доминирующей является дебитивная модальность, которая реализуется в модальных значениях долженствования и необходимости. С лин-

гвистической точки зрения модальность необходимости (долженствования) — это обусловленность ситуации «теми или иными (объективными или субъективными) факторами, которые, с точки зрения некоего лица (субъекта модальной оценки), требуют непременного „превращения потенциального в актуальное“» [Теория функциональной грамматики 1990: 142]. Значение необходимости включает в себя и значение долженствования. Нередко значения необходимости и долженствования не разграничивают, однако они не совпадают друг с другом: долженствование относится к необходимости как частное к общему.

Использование различных комбинаций значения долженствования и необходимости с другими модальными значениями (деонтической, императивной, гипотетической, аксиологической модальностями) относится к излюбленным приемам языкового воздействия, или «языковой демагогии» (А. Д. Шмелев), в речи Н. А. Назарбаева и других политиков. Например: комбинация [дебитивная модальность] + [императивная модальность]:

(11)*В данном вопросе* ***необходимо навести порядок и отдать*** *землю реальным инвесторам!*

(12)*„Качество“* ***должно стать*** *новым стилем жизни государственного служащего, а самосовершенствование — его главным принципом.*

(13)*Госслужащие новой формации* ***должны сократить*** *дистанцию между государством и обществом. Это предусматривает постоянную обратную связь, живое обсуждение и разъяснение людям конкретных мер и результатов государственной политики.*

(14)*Академии госуправления совместно с Назарбаев Университетом* ***необходимо разработать*** *программу „Руководитель новой формации“ и спецкурсы переподготовки при назначении на руководящие должности* (Обращение «Рост благосостояния казахстанцев» 5 октября 2018 г.).

Императивная модальность в анализируемых высказываниях выражается косвенно, непрямо с помощью предикативных наречий с семантикой долженствования и необходимости: *нужно*, *необходимо*, *надо* — или краткого прилагательного *должен*. Именно эти значения задают диктумному содержанию высказываний временную перспективу обязательного исполнения событий в будущем, которое как бы воплощает ожидания и надежды народа на решение многих проблем. Отметим, что в русском языке побудительные речевые акты, близкие к приказу, категоричному желанию и настоятельной просьбе, имеют прямой способ выражения — с помощью глаголов в повелительном наклонении. В речах Н. А. Назарбаева прямо выраженной императивной модальности, как мы видим, практически нет, зато значительный корпус высказываний составляют косвенные способы выражения побуждения, близкого к приказу, требованию, настоятельной просьбе, в которых участвуют модальные слова с семантикой долженствования и необходимости. Этот прием косвенной репрезентации своего волеизъявления придает речам президента меньшую категоричность, бóльшую лояльность, обоснованность его волеизъявления необходимостью.

Заметим, что понятие долженствования в естественном языке считается аналогом понятия нормы в деонтической логике, или логике норм. Норма — это групповая оценка, подкрепленная угрозой наказания, санкций за неисполнение или нарушение ее. Она относится к типу социально навязанных и социально закрепленных оценок. В нормативных суждениях статус действия обычно определяется понятиями «обязательно», «разрешено», «запрещено», «нормативно» и т. д. Но вместо них также могут употребляться слова *должен*, *надо*, *может*, *не должен*, *необходимо* и т. п., поскольку норма тесно связана с семантикой долженствования.

Сочетание модальностей [дебитивная модальность] + [деонтическая модальность] создает у массовой аудитории впечатление необходимости запрещающих мер, их обоснованности сложившимися обстоятельствами:

(15)*Бывают дни, когда Правительство проводит с участием акимов и их заместителей до 7 совещаний в день. Когда им работать?* ***Нужно положить конец*** *такому положению дел и упорядочить этот вопрос.*

(16)*Здесь* ***нельзя допустить*** *формализма и уравниловки, для того чтобы не дискредитировать данный проект* (Обращение «Рост благосостояния казахстанцев», 5 октября 2018 г.).

Гораздо реже встречается в речах президента оптативная модальность, вероятно, в связи с тем, что для говорящего как обезличенного обобщенного субъекта — первого руководителя государства — желания не типичны:

(17)*Я* ***хочу****, чтобы вы гордились своей страной, хорошо знали ее историю и уверенно смотрели вперед* (Выступление на церемонии открытия Года молодежи, 23 января 2019 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев несколько способов комбинирования модальностей говорящим, мы можем сделать вывод о том, что в политическом дискурсе проблема воз-

действия на аудиторию наиболее актуальна и модальность оказывает большую помощь говорящему в создании нужной ему картины действительности и навязывании своей точки зрения. Это обусловлено несколькими факторами. В первую очередь, широкими возможностями категории модальности в комбинировании значений, интерпретирующих пропозицию; во-вторых, практически неограниченным потенциалом русского языка в выражении модальных значений косвенными или имплицитными способами.

ИСТОЧНИКИ

1. Выступление Президента Казахстана Н. А. Назарбаева на торжественной церемонии открытия Года молодежи. 2019. 23 янв. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (дата обращения: 3.09.2019).

2. Выступление Президента Казахстана Н. А. Назарбаева на торжестве в День независимости Казахстана. 2018. 14 дек. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (дата обращения: 3.09.2019).

3. Обращение Президента Казахстана Н. А. Назарбаева к народу «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни». 2018. 5 окт. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (дата обращения: 5.09.2019).

4. Обращение Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева к народу «Пять социальных инициатив Президента». 2018. 5 марта. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (дата обращения: 3.09.2019).

ЛИТЕРАТУРА

5. Апсатарова С. И. О выражении модальности долженствования и необходимости в восточном наречии марийского языка // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16170 (дата обращения: 17.09.2019).

6. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М. : Наука, 1988. 341 с.

7. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955.

8. Ваулина С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект). — Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1993. 71 с.

9. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды Института русского языка. 1950. С. 53—87.

10. Грамматика современного русского литературного языка. — М., 1970.

11. Дмитровская М. А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: знание и мнение. — М. : 1988. С. 6—18.

12. Костюченко В. Ю. Эпистемическая и алетическая модальность в сетевых ток-шоу на русском и английском языках// Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2018. № 1. С. 66—78.

13. Ляпон М. В. Модальность// Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990.

14. Матвеев А. А. Модальность мнения как иллокутивная модальность (на материале русских и английских публицистических текстов) // Диалог. — Екатеринбург : УрГПУ, 2002. URL: http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/matveev/ (дата обращения: 10.09.2019).

15. Равочкин Н. Н. Особенности политического дискурса// Вестник Костром. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 3. С. 244—250.

16. Темиргазина З. К. Манипулятивный потенциал метафорических моделей в казахстанском политическом дискурсе// Материалы Международной научной конф. «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» / отв. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2018. С. 254—257.

17. Темиргазина З. К. Некоторые приемы языкового манипулирования в современном казахстанском политическом дискурсе// Материалы Международной научной конф. «Политическая коммуникация» / гл. ред. А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2013. С. 325—331.

18. Теория функциональной грамматики: темпоральность. Модальность / под ред. А. В. Бондарко. — Л. : Наука, Ленингр. отд-ие, 1990. 262 с.

19. Хрычиков Б. В. Категория модальности, ее объем и средства выражения в современном русском языке : автореф. дис. … д-ра филол. наук. — Днепропетровск, 1986. 36 с.

20. Bromhead H. Царство правды и веры. Эпистемические выражения в английском языке XVI и XVII веков. — Бостон ; Нью-Йорк : Мутон де Грюйтер, 2009. DOI: https://doi.org/10.1515/9783110216028.

Z. K. Temirgazina
Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan
ORCID ID: 0000-0003-3399-7364 ☑

☑ ***E-mail:*** *zifakakbaevna@mail.ru.*

Modal Meanings as Effective Means of Verbal Manipulation in the Speech of Politicians

ABSTRACT. *The article deals with the problem of using modal meanings in political speech as a means of verbal manipulation with relation to the consciousness of a mass audience. Subjective-modal meanings fall within the scope of pragmatic modality of utterance, representing a modal framework of the proposition. As a result of the modal interpretation by the speaker, proposition can be presented as a true or false statement. In their political speech, the speaker creates the desired picture of reality in the mass consciousness with the help of various techniques and a combination of various types of subjective modality. Epistemic modality in combination with axiological and debitive modal meanings, the use of debitive modality combined with imperative meanings and so on can be effective means of verbal manipulation. Thus, escalation of positive judgments, intensification of assessment, its lack of verification in combination with the modal meanings of confidence and conviction refer to the methods of political advertising and create a positive picture of the world in the minds of the mass recipient. In addition to modal words with various subjective meanings, verbs of propositional relation (opinions, thoughts and beliefs) are used for linguistic intervention on public consciousness. In N. Nazarbayev's speech, debitive modality is the dominant type of subjective modality: it employs the meanings of necessity and obligation. Modal meanings, being exclusively in the sphere of the speaker and under their control refer to effective means of linguistic manipulation in political speech.*

KEYWORDS: *verbal manipulation; epistemic modality; axiological meanings; political rhetoric; political speeches; politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Temirgazina Zifa Kakbaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Language and Literature, Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan.*

FOR CITATION: *Temirgazina, Z. K.* Modal Meanings as Effective Means of Verbal Manipulation in the Speech of Politicians / Z. K. Temirgazina // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 44-50. — DOI 10.26170/pl19-06-05.

MATERIALS

1. Speech by President of Kazakhstan N. A. Nazarbayev at the opening ceremony of the Year of Youth. 2019. 23 Jan. [Vystuplenie Prezidenta Kazakhstana N. A. Nazarbaeva na torzhestvennoy tseremonii otkrytiya Goda molodezhi. 2019. 23 yanv.]. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (date of access: 3.09.2019).

2. Speech by the President of Kazakhstan N. A. Nazarbayev at the celebration of Independence Day of Kazakhstan. 2018.14 Dec. [Vystuplenie Prezidenta Kazakhstana N. A. Nazarbaeva na torzhestve v Den' nezavisimosti Kazakhstana. 2018. 14 dek.]. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (date of access: 3.09.2019).

3. Address of the President of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people "Growth of welfare of Kazakhstanis: increasing incomes and quality of life". 2018. 5 Oct. [Obrashchenie Prezidenta Kazakhstana N. A. Nazarbaeva k narodu «Rost blagosostoyaniya kazakhstantsev: povyshenie dokhodov i kachestva zhizni». 2018. 5 okt.]. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (date of access: 5.09.2019).

4. Address of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people "Five Social Initiatives of the President". 2018. 5 March. [Obrashchenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. A. Nazarbaeva k narodu «Pyat' sotsial'nykh initsiativ Prezidenta». 2018. 5 marta]. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches (date of access: 3.09.2019).

REFERENCES

5. Apsatarova S. I. On the expression of the modality of obligation and the need for the eastern dialect of the Mari language // Modern problems of science and education. 2014. No. 6. [O vyrazhenii modal'nosti dolzhenstvovaniya i neobkhodimosti v vostochnom narechii mariyskogo yazyka // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6]. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16170 (date of access: 17.09.2019). — (In Rus.)

6. Arutyunova N. D. Types of linguistic meanings: Assessment. Event. Fact. — Moscow : Science, 1988. 341 p. [Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt. — M. : Nauka, 1988. 341 s.]. — (In Rus.)

7. Balli Sh. General Linguistics and French Issues. — Moscow, 1955. [Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. — M., 1955]. — (In Rus.)

8. Vaulina S. S. Language modality as a functional-semantic category (diachronic aspect). — Kaliningrad : Publishing house of Kaliningrad University, 1993. 171 p. [Yazykovaya modal'nost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya (diakhronicheskiy aspekt). — Kaliningrad : Izd-vo Kaliningr. un-ta, 1993. 71 s.]. — (In Rus.)

9. Vinogradov V. V. On the category of modality and modal words in the Russian language // Works of the Russian Language Institute. 1950. P. 53—87. [O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom yazyke// Trudy Instituta russkogo yazyka. 1950. S. 53—87]. — (In Rus.)

10. Grammar of the modern Russian literary language. — Moscow, 1970. [Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. — M., 1970]. — (In Rus.)

11. Dmitrovskaya M. A. Knowledge and opinion: image of the world, image of a person // Logical analysis of language: knowledge and opinion. — Moscow : 1988. P. 6—18. [Znanie i mnenie: obraz mira, obraz cheloveka // Logicheskiy analiz yazyka: znanie i mnenie. — M. : 1988. S. 6—18]. — (In Rus.)

12. Kostyuchenko V. Yu. Epistemic and aletic modality in network talk shows in Russian and English // Journal of Belarusian State University. Philology. 2018. No. 1. P. 66—78. [Epistemicheskaya i aleticheskaya modal'nost' v setevykh tok-shou na russkom i angliyskom yazykakh// Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2018. № 1. S. 66—78]. — (In Rus.)

13. Lyapon M. V. Modality // Linguistic Encyclopedic Dictionary / ed. V. N. Yartseva. — Moscow, 1990. [Modal'nost'// Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. V. N. Yartsevoy. — M., 1990]. — (In Rus.)

14. Matveev A. A. The modality of opinion as an illocutionary modality (based on Russian and English journalistic texts) // Dialogue. — Ekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2002. [Modal'nost' mneniya kak illokutivnaya modal'nost' (na materiale russkikh i angliyskikh publitsisticheskikh tekstov) // Dialog. — Ekaterinburg : UrGPU, 2002]. URL: http://www.dialog-21.ru/digest/2002/articles/matveev/ (date of access: 10.09.2019). — (In Rus.)

15. Ravochkin N. N. Features of political discourse // Bulletin of Kostroma State Univ. 2018. Vol. 24. No. 3. P. 244—250. [Osobennosti politicheskogo diskursa// Vestnik Kostrom. gos. un-ta. 2018. T. 24. № 3. S. 244—250]. — (In Rus.)

16. Temirgazina Z. K. Manipulative potential of metaphorical models in Kazakhstan's political discourse // Materials of the International scientific conference. "Learning to understand Russia: political and mass media communication" / resp. ed. A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2018. P. 254—257. [Manipulyativnyy potentsial metaforicheskikh modeley v kazakhstanskom politicheskom diskurse// Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konf. «Uchimsya ponimat' Rossiyu: politicheskaya i massmediynaya kommunikatsiya» / otv. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2018. S. 254—257]. — (In Rus.)

17. Temirgazina Z. K. Some methods of linguistic manipulation in modern Kazakhstan political discourse // Materials of the International scientific conference. "Political Communication" / ed.-in-chief A. P. Chudinov ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg, 2013. P. 325—331. [Nekotorye priemy yazykovogo manipulirovaniya v sovremennom kazakhstanskom politicheskom diskurse// Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konf. «Politicheskaya kommunikatsiya» / gl. red. A. P. Chudinov ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2013. S. 325—331]. — (In Rus.)

18. Theory of functional grammar: temporality. Modality / ed. A. V. Bondarko. — Leningrad : Science, Leningrad Dep., 1990. 262 p. [Teoriya funktsional'noy grammatiki: temporal'nost'. Modal'nost' / pod red. A. V. Bondarko. — L. : Nauka, Leningr. otd-ie, 1990. 262 s.]. — (In Rus.)

19. Khrychikov B. V. Category of modality, its scope and means of expression in modern Russian : abstract of doctoral thesis … of Philol. Sciences. — Dnepropetrovsk, 1986. 36 p. [Kategoriya modal'nosti, ee ob"em i sredstva vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. — Dnepropetrovsk, 1986. 36 s.]. — (In Rus.)

20. Bromhead H. The Kingdom of Truth and Faith. Epistemic expressions in the English language of the 16th and 17th centuries. — Boston ; New York : Mouton de Gruyter, 2009. [Tsarstvo pravdy i very. Epistemicheskie vyrazheniya v angliyskom yazyke XVI i XVII vekov. Boston. — N'yu-York : Muton de Gryuyter, 2009]. DOI: https://doi.org/10.1515/9783110216028. — (In Rus.)